

Научная статья

УДК 323.1(5-011)(=915.7)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.3>

КУРДСКИЕ АНКЛАВЫ И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Мелина Владимировна Барави

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (д. 23, пр. Гагарина,
Нижний Новгород, 603022, Российская Федерация)

Соискатель

melinabaravi@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0004-6063-6948>

Аннотация. Введение. Курдский вопрос на территории современного Ближнего Востока является по-прежнему очагом противостояния сразу нескольких государств и этнических групп, оказывая существенное влияние на геополитическую ситуацию в регионе. Проблема курдского самоопределения в последние годы становится все более актуальной из-за непрекращающегося стремления данного народа к самоопределению, что проявляется как в политических требованиях, так и в вооруженной борьбе. Обостряет напряженную ситуацию относительно различающегося положение курдских меньшинств в Сирии, Турции, Ираке и Иране, где каждая страна проводит свою особую политику в отношении курдского населения. **Материалы и методы.**

В данном исследовании использованы методы сравнительного анализа, историко-политической ретроспекции и историко-генетический метод. **Анализ** положения курдов в Сирии показывает, что, несмотря на получение автономии в ходе гражданской войны, их будущее остается неопределенным из-за противодействия Турции и зависимости от внешних игроков, таких как США и Россия. В Турции курдский вопрос остается ключевым вызовом национальной безопасности, поскольку Анкара рассматривает любые попытки самоопределения курдов как угрозу территориальной целостности, что приводит к жестким репрессивным мерам. В Иране курды, вопреки частичному признанию их культурных прав, сталкиваются с системной дискриминацией, а их стремление к автономии подавляется властями, опасаясь дестабилизации страны. Иракский Курдистан, об-

ладая формальной автономией, сталкивается с экономическими и политическими трудностями, включая конфликты с Багдадом из-за распределения нефтяных доходов и внешнего давления со стороны Турции. Перспективы решения курдского вопроса осложняются противоречивыми интересами региональных и глобальных игроков, что делает маловероятным создание единого Курдистана в ближайшем будущем. **Результаты исследования** указывают на необходимость поиска компромиссных решений, включая расширение культурной автономии и экономического развития курдских регионов, для снижения напряженности на Ближнем Востоке. В данной статье дана характеристика положения курдов на современном этапе в каждой из перечисленных стран, а также проанализированы перспективы развития курдского вопроса в ближайшем будущем.

Ключевые слова: курды, самоопределение, Сирия, Турция, Иран, Ирак, анклав, этнический фактор, автономия, регион

Для цитирования: Барави М. В. Курдские анклавы и их положение на территории стран Ближнего Востока // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 371–378. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.3>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 8.06.2025.

Статья принята к публикации: 15.07.2025.

Research article

KURDISH ENCLAVES AND THE STATE OF THEIR AFFAIRS IN THE MIDDLE EAST

Melina V. Baravi

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
(23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation)

PhD applicant

melinabaravi@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0004-6063-6948>

Abstract. Introduction. The Kurdish issue in the territory of the modern Middle East is still a hotbed of confrontation between several states and ethnic groups, having a significant impact on the geopolitical situation in the region. The problem of Kurdish self-determination has become increasingly urgent in recent years due to the ongoing desire of this people for self-determination, which manifests itself both in political demands and in armed struggle. The tense situation is aggravated by the relatively different situation of the Kurdish minorities in Syria, Turkey, Iraq and Iran, where each country pursues its own special policy towards the Kurdish population. **Materials and methods.** The study uses methods of comparative analysis, historical and political retrospection, and the historical and genetic method. **Analysis.** The scrutiny of the situation of the Kurds in Syria shows that, despite gaining autonomy during the civil war, their future remains uncertain due to Turkey's opposi-

tion and dependence on external players such as the United States and Russia. In Turkey, the Kurdish issue remains a key challenge to national security, as Ankara considers any attempts at self-determination of the Kurds as a threat to territorial integrity, which leads to harsh repressive measures. In Iran, Kurds, despite partial recognition of their cultural rights, face systemic discrimination, and their desire for autonomy is suppressed by authorities who fear destabilization of the country. Iraqi Kurdistan, which has formal autonomy, is facing economic and political difficulties, including conflicts with Baghdad over the distribution of oil revenues and external pressure from Turkey. The prospects for resolving the Kurdish issue are complicated by the conflicting interests of regional and global players, which makes the creation of a unified Kurdistan region unlikely in the near future. **Results.** The study reveals the need to find compromise solutions, including the expansion of cultural autonomy and

economic development of the Kurdish regions, to reduce tensions in the Middle East. The article characterizes the current situation of the Kurds in each of the listed countries, as well as analyzes the prospects for the development of the Kurdish issue in the near future.

Keywords: Kurds, self-determination, Syria, Turkey, Iran, Iraq, enclave, ethnic factor, autonomy, region

For citation: Baravi MV. Kurdish enclaves and the state of their affairs in the Middle East. Humanities and law research.

Введение. Ближний Восток характеризуется культурным и религиозным разнообразием. Ислам, религия большинства, по-разному определяет повседневную жизнь, а также социальные и политические условия.

В настоящее время Сирия, Ливан и Ирак являются геополитической буферной зоной, подверженной влиянию своих могущественных соседей: Турции, Ирана, Саудовской Аравии и Израиля. Они также являются эпицентром новой глобальной дуги кризисов между Западом во главе с Соединёнными Штатами и евразийской парой – Россией и Китаем. На региональном уровне Иран и Турция возрождают свои имперские амбиции. На юге Израиль и Саудовская Аравия довольствуются оборонительной позицией в отношении этого пространства, в котором в значительной степени доминируют их враги. Что касается Соединённых Штатов Америки, то они стремятся ограничить международный и региональный конфликт этой территорией, чтобы он не перекинулся на Персидский (Арабский) залив, который является основой их региональных интересов. В работе автором отмечены некоторые из самых крупных меньшинств, проживающих в Сирии, Ливане, Ираке и Израиле: марониты, курды, алавиты и друзы. Именно эти меньшинства, по мнению автора, оказывают большое влияние на состояние региона.

Материалы и методы. В данном исследовании применялись методы сравнительного анализа, историко-политической ретроспекции и историко-генетический метод. Контент-анализ политических и экономических документов помог в определении факторов, влияющих на региональную динамику. В качестве материалов были использованы официальные документы и законы четырёх стран, на которых расположены территории курдов (Ирака, Ирана, Турции и Сирии); декларации и программные заявления политических партий и движений, в том числе расположенных на территории Иракского Курдистана и Рожавы; административные документы (декларации местных советов) Рожавы. Публикации местных и региональных СМИ и новостных порталов использовались для оценки результативности проводимых политик, доступности образования и экономических свобод граждан территорий так называемого Курдистана.

Анализ. Курды – это этническая группа, проживающая в основном в регионе Курдистан, который простирается на части нынешних земель Турции, Ирана, Ирака и Сирии.

2025;12(4):371-378. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.3>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 25.04.2025.

The article was approved after reviewing: 8.06.2025.

The article was accepted for publication: 15.07.2025.

Актуальность данной работы обусловлена современной геополитической обстановкой региона, остающейся крайне напряженной из-за наличия сразу нескольких горячих точек. За последние десятилетия мы неоднократно становились свидетелями стремления народов к самоопределению. Это происходило как мирным путем (попытка отсоединения Каталонии от Испании), так и при помощи военных операций: столкновение Палестины и Израиля. Курдская проблема является одной из наиболее острых для Ближнего Востока, и от того, мирным или военным способом она разрешится, будет зависеть стабильность всего региона.

Данная тема является предметом обсуждения многих исследователей. Так, И. В. Рыжов и М. Бородина в научной публикации на тему «Этнические проблемы в современном Иране» отмечают, что в целом ситуация с соблюдением прав курдов в Иране улучшилась, однако говорить о том, что ситуация с предоставлением автономных прав данному народу сдвинется с места, не приходится [5, с. 125]. Л. А. Сафарян в работе «Курды и турки: вечная спираль войны на Ближнем Востоке» отмечает, что курдский вопрос влияет на внутреннюю политику Турции, Анкара заинтересована в решении данной проблемы, но методы, которыми турки стараются разрешить сложившуюся ситуацию, далеки от мирных [6]. М. В. Барави и Д. А. Тарасова в статье «Влияние религиозного многообразия на курдскую идентичность в геополитическом контексте» отмечают, что на данном временном отрезке нет того человека, который мог бы решить проблему в пользу самих курдов, а не каких-то третьих лиц [1, с. 1153]. Т. А. Ганиев и В. В. Карякин в публикации «Курдский фактор и его роль в формировании геополитической обстановки на Ближнем Востоке» видят единственное решение курдской проблемы – создание автономий на территории Сирии, Турции, Ирана и Ирака [2]. А. И. Шарипов в работе «Проблема турецкого Курдистана во внутренней политике Турции» отмечает, что курдский вопрос зачастую используют как инструмент в политической борьбе внутри страны [7, с. 1214]. В публикации Д. В. Маковской «Курдский вопрос: истоки и перспективы» говорится о том, что даже в случае получения самостоятельности Курдистан будет тяготеть к федерации, основанной на этнической и конфессиональной принадлежности граждан и, соответственно, не станет устойчивым государственным образованием [3, с. 53].

Положение курдов на территории Сирии

Сирийские курды в основном проживают вдоль границы с Турцией на северо-востоке Сирии, этот регион охватывает большую часть провинции аль-Хасака. Крупнейшими городами региона являются Камышлы и аль-Хасака. Еще один регион со значительным курдским населением – Айн-эль-Араб (Кобани) на севере Сирии, недалеко от города Джарабулус и Курд-Даг на северо-западе, вокруг города Африн в Провинции Алеппо. Регион Курд-Даг простирается до границы с Турцией. Кроме того, многие курды живут в крупных городах, таких как Алеппо и Дамаск. Населенные курдами северная и северо-восточная части Сирии называются по-курдски «Курдистана Биншете» (приграничный Курдистан) или «Рожава» (Западный Курдистан).

Курды составляют большинство жителей Рожавы. Но также там живут ассирийцы, туркмены, арабы, черкесы, армяне и курды-езиды.

При баасистском режиме сирийские курды подвергались дискриминации, но не подвергались политике геноцида, как в Ираке при Саддаме Хусейне. На самом деле самые жестокие меры, принятые против курдов, относятся к 1961 г. В то время десятки тысяч курдов были лишены сирийского гражданства и стали людьми без гражданства в собственной стране. Им выдали постоянные виды на жительство, но они не могли покупать недвижимость, получать учёную степень или поступать в университет. Они не могли покидать свои провинции без разрешения полиции. Целью сирийского режима было оставить курдские территории слабо развитыми, чтобы это население покинуло сельские и приграничные районы и переехало в крупные города, где оно стало бы более арабским и потеряло бы связь со своей родной территорией. Баасистскому режиму не пришлось столкнуться с вооружённым сопротивлением курдов. Из-за их рассредоточенности по всей стране и малочисленности было трудно создать мощное курдское националистическое движение, как в Ираке. Более того, начиная с 1980 г. баасистский режим приветствовал лидера Рабочей партии Курдистана (РПК) Абдуллу Оджалана и его военную организацию на своей территории. Курдский лидер мог свободно дестабилизировать Турцию, но ему приходилось воздерживаться от любой политической деятельности в Сирии. Сирийским курдам было разрешено вступить в ряды РПК и сражаться в Турции. В 1998 г. под давлением Турции Хафез аль-Асад был вынужден изгнать А. Оджалана и РПК из Сирии. Таким образом, он лишился возможности контролировать сирийских курдов. В 2004 г. в Камышлы вспыхнули беспорядки, которые распространились на все курдские районы Сирии, включая курдские Шейх-Максуд в Алеппо. Однако арабское население не проявило солидарности с курдами, которые подвергались жестокому репрессиям. Это объясняет, почему курды сразу же отделились от сирийской оппозиции в 2011 г. [12].

Им пришлось ждать до 2011 г. и восстания в Сирии, чтобы Башар Асад восстановил для них сирийское гражданство [4]. После арабской весны 2011 г. в Сирии также начались демонстрации и беспорядки. Первоначально курдские районы на севере оставались спокойными, и курды не принимали активного участия в боевых действиях. Курды политически раздроблены, что ещё более усугубляется присутствием РПК, которая ведет борьбу с Турцией. У РПК есть родственная партия в Сирии – Партия демократического единства. Часть курдов близка к Иракской демократической партии Масуда Барзани. Демократическая партия Курдистана-Сирии и её партии-преемницы доминируют только в районе Камышлы. По-прежнему важным является движение Машаля Таммо за будущее, которое является единственной курдской партией, входящей в Сирийский национальный совет (СНС). Между остальными партиями нет согласия, поэтому курды сформировали Курдский национальный совет.

В начале беспорядков Министерство труда и социальных дел Сирии объявило, что отныне курды, не имеющие сирийского гражданства, будут иметь право на работу. Крупные демонстрации не проводились вплоть до октября 2011 г., после убийства курдского политика Машаля Таммо. Партия демократического единства установила контроль в городах Африн и Айн-эль-Араб на западе Сирии, другие курды обвинили их в сотрудничестве с правительством, что ими категорически отрицалось.

Чтобы снизить растущую напряженность между Курдским национальным советом и Партией демократов и выработать общую линию, представители сирийских курдских партий встретились в Эрбиле на севере Ирака в июле 2012 г. под эгидой Масуда Барзаниса. В конце встречи стороны договорились не действовать друг против друга и создать Высший курдский совет для определения дальнейшей стратегии курдских организаций. В результате переброски войск сирийской армии в глубь страны курдам удалось взять под свой контроль некоторые города.

В 2013 г. на севере Сирии была создана временная администрация для решения вызванных войной проблем, связанных с управлением и снабжением населения. В начале 2014 г. автономия была провозглашена в трех кантонах с преобладающим курдским населением, которые объединились под названием Рожава, то есть они объединились в де-факто независимое государство. По соображениям военной тактики правящий режим Асада разрешил им содержать свои собственные контрольно-пропускные пункты, школы и лазареты ещё до провозглашения автономии.

Затем последовало несколько сражений против ИГ (запрещённого на территории РФ), которое в результате войны присвоило себе большие территории Восточной и Центральной

Сирии, открыв новый фронт гражданской войны. Курды как часть Сирийских демократических сил стали наиболее эффективной и основной силой сопротивления против запрещенного ИГ в Северной Сирии.

На улучшение положения курдов в Сирии повлияло несколько факторов. Только после начала гражданской войны в Сирии режим Асада предоставил им гражданские права, тем самым обеспечив их лояльность. Но ещё более важным для сирийских курдов было то, что сирийская армия практически полностью вышла с территорий сирийских курдов, что позволило курдским ополченцам и политическим силам взять бразды правления в свои руки. Три кантона Эфрин, Кобани и Чизире были образованы в январе 2014 года и приняли новую «политическую конституцию», направленную на «демократический конфедерализм». Конституция и «Общественный договор», принятые соответственно тремя кантонами, гласят: «Кантоны с демократическим автономным управлением не принимают национально-государственное, милитаристское и религиозное понимание государства, а также не принимают центральную администрацию или центральную власть. <...> Они признают границы Сирии» [9].

Положение курдов на территории Турции

РПК рассматривает это развитие автономии в регионе, получившем название Рожавы как модель и для Турции. Однако для Турции это означает, что между сирийскими и турецкими курдами формируются союзы не только в военной сфере, но и на гражданско-политическом уровне, что можно рассматривать как угрозу территориальной целостности Турции. Среди научных публикаций можно встретить мнение, что курдская проблема является угрозой турецкой государственности [6, с. 59]. Также авторы научных публикаций отмечают, что «с момента создания Турецкой Республики» курдскому народу принудительно навязывалась турецкая культура, язык, осуществлялось его массовое переселение» [7, с. 1218]. С точки зрения Турции, прежде всего, тесное сотрудничество между сирийскими курдскими и турецкими курдскими ополченцами представляет собой неприемлемую угрозу безопасности, которая не позволяет ожидать приемлемого политического развития в Рожаве. Скорее политика Анкары в отношении сирийских курдов в основном направлена на предотвращение создания таких фактов в сирийско-курдских районах, которые могут оказаться проблематичными для сдерживания политических устремлений курдов в Турции.

Однако Турция находится в сложном положении, поскольку США в борьбе с запрещенным ИГИЛ абсолютно полагаются на военную поддержку на местах со стороны сирийской курдской Партии демократического единства, ее отрядов народной самообороны и альянса сирий-

ских демократических сил. Иран, который твердо стоит на стороне режима Асада в Сирии, также вступил в тактический союз с сирийскими курдскими ополченцами и, как утверждается, поддерживает их в борьбе с террористами. Это особенно горько для Турции, которая находится в резком противоречии с Ираном в Сирии, поскольку в прошлом между Анкарой и Тегераном существовала определенная общая заинтересованность в подавлении курдских устремлений.

Москва как основная сила, стоящая за режимом Асада, также рассматривает курдов как надежных союзников в борьбе с террором Исламского государства и в то же время против нежелательного для России турецкого влияния на события в Сирии. Как заявил сопредседатель РYD Салих Муслим в интервью в октябре 2015 года, с точки зрения сирийских курдов русские являются гарантом того, что турки не будут пересекать границы с Сирией [8].

Влияние Турции на события в Сирии и на сирийско-курдско-турецкой границе сегодня кажется сравнительно незначительным. Только Турция не сможет обуздать курдские устремления в Сирии ни в военном, ни в политическом смысле этого слова. Для успешной стратегии ей не хватает необходимых партнеров по сотрудничеству в регионе. С другой стороны, ось между гражданско-политическими и боевыми силами турецких и сирийских курдов, напротив, прочно закрепилась. Совместная борьба иракских, турецких и сирийских курдов против запрещенного ИГ повысила их стратегическое значение как партнера Запада в области политики безопасности. Их прозападная, светская политическая ориентация еще больше способствовала этому. Общая угроза со стороны террористов породила транснациональную курдскую общественность и позволила наладить, хотя и все еще хрупкое, сотрудничество между соперничающими курдскими партиями и политиками. Это открывает новые возможности для преодоления их внутреннего разлада и ускорения процесса формирования курдского национального государства [10].

Тем не менее добавились новые конфликты: внутрикурдское соперничество за господство, напряженность между курдами и шиитскими ополченцами и поощрение антикурдских нападок со стороны могущественных соседних государств Ирана и Турции. Независимость Иракского Курдистана – это уже не просто мечта, а реальный вариант, если Ирак продолжит распадаться [11].

Курдские ополченцы доказали свою эффективность в борьбе с террористами ИГИЛ. Тесное сотрудничество Турции с курдами на севере Ирака, существовавшее на протяжении многих лет, ясно дает понять, что Турция готова пойти по прагматичному пути, если будет обеспечена безопасность её собственной территории. Как и в Се-

верном Ираке, Турция играет важную роль в Сирии как стабилизирующая региональная держава. Развитие событий на территориях сирийских курдов, которое диаметрально противоречит турецким интересам, не будет, поскольку Турции придётся стабилизировать это пространство протяженностью около 800 километров на своей границе уже по соображениям безопасности. Поэтому сирийские курды также сталкиваются с трудностями, связанными с выполнением своих политических обязанностей и освобождением от тисков РПК [10]. В предстоящих переговорах по Сирии важно, чтобы США и Россия, сильно расходящиеся в своих подходах к политике в отношении Сирии и курдов, должным образом учитывали турецкие интересы и активно вовлекали Турцию в процесс урегулирования.

Для активной внешней политики Турции стабилизация ситуации в Сирии остается одним из наиболее важных вызовов. Это также затрагивает дальнейшее развитие отношений Анкары с курдским регионом Ирака, поскольку борьба с террористами запрещённого ИГ также является главным приоритетом для иракских курдов, и в этом они чувствуют себя более тесно связанными с сирийскими и турецкими курдами, чем хотелось бы Анкаре. Что не менее важно, если бы Анкара смогла конструктивным образом – совместно со своими союзниками – привлечь сирийских курдов к общему подходу к построению послевоенного сирийского порядка, турецкая курдская политика имела бы очень позитивный импульс и внутри Турции. Активная поддержка Анкарой сирийских курдов не только освободила бы их от иранского и российского окружения, но и значительно стабилизировала бы ситуацию в области политики безопасности в регионе.

В перспективе это может привести к развитию важного для Турции внутривнутриполитического аспекта: если Турция поддержит процесс политической интеграции сирийских курдов, угнетаемых и лишенных гражданских прав режимом Асада на протяжении десятилетий, в послевоенную Сирию, то это потенциально также будет способствовать процессу примирения с теми силами турецких курдов, которые до сих пор называют себя «освободительным движением». Тем самым это придало бы новый импульс и усилило бы роль Турции как опорной страны в нестабильном кризисном регионе.

Положение курдов на территории Ирана

Иранские курды проживают преимущественно на северо-западе страны в регионе под названием Иранский Курдистан. Данный регион включает в себя сразу несколько провинций, среди них юг Западного Азербайджана, Курдистан, Илам и Керманшах. Стоит отметить, что численно курдское население, хоть и является национальным меньшинством, демонстрирует в процентном соотношении весомую цифру. Таким образом, курдское население Ирана оцени-

вается в 8–10 млн человек, что составляет порядка 13 % от общей численности населения. Следовательно, курды являются достаточно многочисленным национальным меньшинством в стране, уступая только азербайджанцам. Благодаря культурным связям с другими курдскими анклавами Турции, Сирии и Ирака, народ сохраняет собственную идентичность, из-за чего растёт напряженность между курдами и правительством Ирана. Причиной тому служит опасение иранских властей, считающих, что усиление взаимодействий между курдскими диаспорами способно дестабилизировать политическую обстановку в стране. Стоит отметить, что географическое положение курдских территорий не является удобным: районы находятся на расстоянии от центра, отделены от него горным ландшафтом. Всё это способствует маргинализации местного населения.

В культурном аспекте внутренняя политика Ирана в курдском вопросе не является столь однозначной, как у тех же Сирии и Турции. Важно отметить, что курдский язык в определенной степени поддерживается правящей элитой. Данная тенденция наблюдается в последнее десятилетие. Например, в районах, где проживают курды, функционируют курдские образовательные учреждения. Также на курдском языке вещают некоторые радиостанции и телевизионные каналы. Наряду с этим печатаются на курдском языке и литературные произведения. Однако, несмотря на всё это, говорить о том, что народ получил широкую автономию, преждевременно. В качестве примеров следует учитывать следующие факторы:

1) образование: несмотря на то, что выше было сказано о возможности вести образовательную деятельность на курдском языке, в реальности всё ограничивается классами начального образования. Следовательно, в полной мере курдское образование по-прежнему дается с явными проблемами. К тому же в наиболее котирующихся университетах Ирана нет факультетов, направленных на формирование курдской интеллигенции, нет курдских факультетов. Также в вузах Ирана не производятся научные исследования на курдском языке;

2) цензура в культуре: власти ИРИ контролируют все мероприятия и публикации, касающиеся курдского стремления к автономии или даже независимости. Чаще всего темы, особо актуальные для народа, посвященные национальной, религиозной, этнической идентичности курдов, остаются запрещенными. Данные меры обусловлены желанием бороться с курдским сепаратизмом различными методами;

3) экономический аспект: проекты, отвечающие за курдскую национальную идентичность, зачастую не получают должного финансирования. Следовательно, у лидеров общественного мнения нет возможностей для продвижения в информационном пространстве

нарративов собственного народа. Причиной отсутствия должного финансирования можно также назвать опасение властей Ирана усиления сепаратистских настроений в обществе.

Таким образом, с экономической точки зрения курдский анклав явно недополучает ресурсов, что приводит к экономической отсталости целого региона и, как следствие, к нарастанию в курдском обществе недовольства. Из-за того что Курдистан не получает финансирования на должном уровне, люди в поиске рабочих мест мигрируют в другие регионы Ирана. В целом данный момент может в обозримом будущем негативно повлиять на политическую обстановку в стране, так как курды, явно недовольные местным правительством, создав этнические анклавы на других иранских территориях, будут распространять свои тезисы среди населения.

В целом стоит отметить, что политическое положение курдов в стране остается все еще крайне напряженным. Несмотря на то, что формально курдское меньшинство обладает идентичными правами с другими гражданами страны, на деле зачастую курды сталкиваются с дискриминацией по национальному признаку. Среди причин, влияющих на нынешнее положение дел, можно выделить следующие:

1) нежелание иранских властей предоставлять права на автономию. Курдские территории Ирана не являются автономными образованиями, поэтому любое политическое решение принимается в Тегеране, который не стремится учитывать национальных особенностей местного населения;

2) отсутствие курдов в представительных органах власти. Лишь малое число курдов представлено в Меджлисе страны. При этом даже в случае избрания в парламент фактически курды не принимают в нём никаких значимых политических решений;

3) борьба со стремлением к самоопределению. Иранские власти активно борются с любым проявлением курдского национализма и сепаратизма, вынуждая некоторые политические образования страны уезжать за границу либо переходить в подполье.

Все эти факторы будут способствовать нарастанию недовольства и даже возникновению военной угрозы. Учитывая, что на протяжении последних десятилетий в курдских регионах Ирана нередко происходили боевые столкновения между повстанцами, среди которых можно выделить «Партию свободной жизни Курдистана» и «Демократическую партию Иранского Курдистана». Цель данных вооруженных формирований, как минимум, добиться прав автономии, а как максимум, и вовсе получить независимость. Повстанцы своими действиями стремятся нанести серьезный ущерб военным объектам ИРИ. В свою очередь, Тегеран отвечает насилием, проводя контртеррористические опера-

ции, вследствие чего гибнут ни в чем не повинные люди. И. В. Рыжов и М. Бородин в статье «Этнические проблемы в современном Иране» отмечают, что проблема, связанная с непризнанием курдской автономии, является следствием исламской концепции, согласно которой в мусульманском обществе не может быть национальных различий, поэтому на курдскую нацию не смотрят как на самостоятельный элемент политической жизни в стране [5, с. 109].

Стоит отметить, что еще одним фактором, дестабилизирующим ситуацию в Иране, является, как ни странно, Ирак. Само по себе существование Иракского Курдистана как автономной единицы стимулирует местных повстанцев принимать ещё более активные меры.

Таким образом, положение курдов в Иране весьма неоднозначно. В стране признаются как курдский язык, так и возможность обучаться на нём. Однако далеко не всегда правила, прописанные «на бумаге», реализуются на практике. Зачастую курды по-прежнему подвергаются дискриминации по этническому фактору. Решение курдской проблемы важно найти в кратчайшие сроки. Среди них можно выделить предоставление возможности обучаться на курдском языке в рамках более старших ступеней школьного образования и университетов. Также в случае, если власти Ирана действительно будут желать решить курдский вопрос или сделать его не столь актуальным, им придется дать национальным меньшинствам более активно осуществлять своё влияние на политическую повестку.

Положение курдов на территории Ирака

Курдская диаспора является одной из наиболее многочисленных в стране; иракские курды, добившись автономии, все равно сталкиваются с экономическими и политическими трудностями. Стоит отметить, что к получению автономных прав курды шли очень долго. На протяжении многих лет курдский народ Ирака подвергался гонениям, репрессиям и дискриминации, например, во времена правления Саддама Хусейна. После того как в конце XX века над территориями курдского анклава установилась бесполётная зона, курды получили возможность создать собственное автономное государственное образование.

Иракский Курдистан является парламентским государством со своим правительством и президентом. За политическую жизнь в государственном образовании отвечают две основные силы: Демократическая партия Курдистана и Патриотический союз Курдистана. Отношения между данными силами можно назвать напряженными. Данные партии зачастую по-разному смотрят на политические и экономические аспекты, а также на взаимоотношения с Багдадом. Из-за противоречий зачастую проваливались выборы в местный парламент.

Для того чтобы охарактеризовать положение курдов в стране, нужно осветить тему взаи-

моотношений Эрбиля (столица Иракского Курдистана) и Багдада. Назвать отношения между двумя столицами дружескими не получается. Камнем преткновения является планирование федерального бюджета и распределение доходов от продажи полезных ископаемых, в первую очередь нефти. Так как территория Иракского Курдистана богата нефтью, власти автономии считают, что доходы от сделок должны оставаться в местной казне. В то время как Багдад настаивает на управлении доходами исключительно из центра.

Наряду с этим особенно остро стоит территориальный вопрос. К примеру, Кикрук. Данная территория славится своим этническим разнообразием, а вооружённые формирования, такие как Пешмерги, иракские силы безопасности, проиранская милиция, несомненно, накаляют обстановку.

Для более детального анализа положения курдской автономии Ирака следует дать экономическую характеристику региона. Так, экономика Иракского Курдистана зависит от нефти. В 2023 г. экспорт нефти через один из турецких портов (Джейхан) был приостановлен ввиду некоторых споров с Багдадом, что по итогу привело к финансовым потерям региона. Следствием этого стали задержки заработной платы государственным служащим и заморозка некоторых инфраструктурных проектов. Понимая свою зависимость от недр, правительство Иракского Курдистана хочет развивать другие отрасли экономики, такие как сельское хозяйство, туризм и промышленность. Однако в этих отраслях Иракский Курдистан сталкивается с противоречиями, среди которых можно назвать нежелание бизнесменов инвестировать в потенциально взрывоопасный регион, недостаток квалифицированных кадров и далеко не самую простую политическую ситуацию.

Как было сказано выше, политическая ситуация в Иракском Курдистане является одной из причин, которая отрицательно влияет на инвестиционный потенциал автономии. Наряду с внутренними противоречиями, стоит держать в уме фактор «Исламского государства» (запрещено в РФ). Несмотря на в целом успешную борьбу против радикалов, ИГИЛ все еще продолжают совершать террористические акты в Ираке, чем, безусловно, дестабилизирует обстановку и снижает потенциал государства в глазах иностранных инвесторов. Наряду с этим активно вмешивается во внутренние дела Эрбиля Турция. Так, Анкара на постоянной основе проводит военные операции против Иракского Курдистана, и РПК, бойцов которого Р. Эрдоган считает террористами. Таким образом, военное присутствие Турции, являющееся нарушением суверенных границ Ирака, способствует к нарастанию протестных настроений

как в Багдаде, так и в Эрбиле. Несмотря на это, в Иракский Курдистан стекается большое количество беженцев как и из других регионов страны, так и с приграничных территорий других государств. В данных условиях обеспечить доступ беженцев к реализации даже базовых потребностей является проблематичным.

Исходя из сказанного выше, можно прийти к выводу о том, что положение Иракского Курдистана является крайне нестабильным. Безусловно, Эрбиль смог добиться того, в чем не преуспели другие курдские формирования в Иране, Сирии и Турции. Получив автономию, иракские курды столкнулись с нежеланием Багдада «переплачивать» за ресурсы, добытые на территории автономии, что спровоцировало новый виток конфликта центра и периферии. Чтобы добиться усиления позиций курдов в Ираке, политической элите автономии следует стремиться достичь взаимовыгодных отношений с Багдадом, отказавшись от категоричных нарративов, быть готовыми дать отпор внешним силам и спланировать общество внутри.

Результаты. Проблема курдского народа является одной из наиболее ощутимых для нынешнего Ближнего Востока. На протяжении последних десятилетий, несмотря на свою самобытность, курды сталкиваются с непониманием официальных властей ряда стран. Руководство Ирака, Ирана, Сирии и Турции из-за боязни сепаратизма и гражданских войн не идут навстречу курдскому народу. По понятным причинам, среди курдских анклавов долгие годы зреет недовольство, которое усиливается, потому что центральные власти не желают инвестировать в заведомо нестабильный регион, оставляя национальное меньшинство без возможности удовлетворять базовые потребности.

Курдский народ на территориях упомянутых стран борется за независимость с переменным успехом. Если в Ираке курдам удалось отстоять свое право на автономию, то в других странах с этим дела обстоят сложнее. Власти Турции и вовсе видят в курдском народе угрозу своей государственности. Достижение мира на равных условиях на данный момент не представляется возможным. Маловероятно, что правящая элита каждой из четырех стран пойдет на признание независимости части собственной территории. Однако ослабить напряженность, безусловно, можно. Государствам придется отказаться от политики насильственной ассимиляции и признать право курдов хотя бы на культурную автономию. Также властям следует улучшить экономическое обеспечение курдских анклавов, вести диалог на равных, а не с позиции силы и искать баланс между централизацией и децентрализацией своих территорий.

Литература

1. Барави М. В., Тарасова Д. А. Влияние религиозного многообразия на курдскую идентичность в геополитическом контексте // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 1146–1156. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1146-1156> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Ганиев Т. А., Карякин В. В. Курдский фактор и его роль в формировании геополитической обстановки на Ближнем Востоке // Архонт. 2018. № 2(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurdskiy-faktor-i-ego-rol-v-formirovanii-geopoliticheskoy-obstanovki-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 27.02.2025).
3. Маковская Д. В. Курдский вопрос: истоки и перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5(118). С. 50–55.
4. Полонский И. Рожава – земля Советов. Как сражаются и строят новый мир сирийские курды // Военное обозрение. Аналитика. 2015. URL: <https://topwar.ru/82417-rozhava-zemlya-sovetov-kak-srazhayutsya-i-stroyat-novyy-mir-siriyskie-kurdy.html> (дата обращения: 27.02.2025).
5. Рыжов И. В., Бородин М. Ю. Этнические проблемы в современном Иране // Россия и мусульманский мир. 2016. № 7(289). С. 107–127.
6. Сафарян Л. А. Турки и курды: вечная спираль войны на Ближнем Востоке // Свободная мысль. 2021. № 1(1685). С. 65–80.
7. Шарипов А. И. Проблема Турецкого Курдистана во внутренней политике Турции // Вестник науки. 2024. Т. 12. № 81. С. 1210–1220.
8. Edlinger F., Kraitt T. Syrien: Hintergründe, Analysen, Berichte. Wien: Promedia Verlag, 2013. 256 p.
9. Essig-Gutschmidt J. Rojava: Modell für den Mittleren Osten // Perspektive Rojava. 2015. Vol. 1. № 1.
10. Gürbey G. Widerstand der Kurden gegen den IS: Neue Chancen für die Unabhängigkeit // GIGA Focus Middle East. 2015. № 3. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-431148> (дата обращения: 27.02.2025).
11. Romano D., Gürses M. Conflict, Democratization and the Kurds in the Middle East: Turkey, Iran, Iraq and Syria. New York; London: Palgrave Macmillan, 2014. 320 p.
12. Schirmacher C. Fragenkatalog des Ausschusses für Menschenrechte und Humanitäre Hilfe des Deutschen Bundestages für die Öffentliche Anhörung am 9. Mai 2012. 2012. URL: <https://christineschirmacher.info/2012/08/fragenkatalog-des-ausschusses-fur-menschenrechte-und-humanitare-hilfe-des-deutschen-bundestages-fur-die-offentliche-anhorung-am-9-mai-2012/> (дата обращения: 27.02.2025).

References

1. Baravi MV, Tarasova DA. The impact of religious diversity on Kurdish identity in a geopolitical context. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2024;29(4):1146-1156. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1146-1156>. (In Russ.).
2. Ganiev TA, Karyakin VV. The Kurdish factor and its role in shaping the geopolitical situation in the Middle East. *Arkhyont*. 2018;(5). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurdskiy-faktor-i-ego-rol-v-formirovanii-geopoliticheskoy-obstanovki-na-blizhnem-vostoke> [Accessed 27 February 2025]. (In Russ.).
3. Makovskaya DV. The Kurdish question: origins and prospects. *Society: politics, economics, law*. 2023;5(118):50-55. (In Russ.).
4. Polonskiy I. Rojava is a land of Soviets. How the Syrian Kurds are fighting and building a new world. *Military review. Analytics*. 2015. Available from: <https://topwar.ru/82417-rozhava-zemlya-sovetov-kak-srazhayutsya-i-stroyat-novyy-mir-siriyskie-kurdy.html> [Accessed 27 February 2025]. (In Russ.).
5. Ryzhov IV., Borodina M.Yu. Ethnic problems in modern Iran. *Russia and the Muslim world*. 2016;7(289):107-127. (In Russ.).
6. Safaryan LA. Turks and Kurds: the eternal spiral of war in the Middle East. *Free thought*. 2021;1(1685):65-80. (In Russ.).
7. Sharipov AI. The problem of Turkish Kurdistan in Turkey's domestic policy. *Bulletin of Science*. 2024;12(81):1210-1220. (In Russ.).
8. Edlinger F., Kraitt T. Syrien: Hintergründe, Analysen, Berichte. Wien: Promedia Verlag; 2013. 256 p.
9. Essig-Gutschmidt J. Rojava: Modell für den Mittleren Osten. *Perspektive Rojava*. 2015;1(1).
10. Gürbey G. Widerstand der Kurden gegen den IS: Neue Chancen für die Unabhängigkeit. *GIGA Focus Middle East*. 2015;(3). Available from: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-431148> [Accessed 27 February 2025].
11. Romano D., Gürses M. Conflict, Democratization and the Kurds in the Middle East: Turkey, Iran, Iraq and Syria. New York; London: Palgrave Macmillan; 2014. 320 p.
12. Schirmacher C. Fragenkatalog des Ausschusses für Menschenrechte und Humanitäre Hilfe des Deutschen Bundestages für die Öffentliche Anhörung am 9. Mai 2012. Available from: <https://christineschirmacher.info/2012/08/fragenkatalog-des-ausschusses-fur-menschenrechte-und-humanitare-hilfe-des-deutschen-bundestages-fur-die-offentliche-anhorung-am-9-mai-2012/> [Accessed 27 February 2025].